

А. В. Яковенко¹**ПРАГМАТИЗМ И МЕССИАНСТВО В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ:
БОРЬБА ПАРАДИГМ**

Современные международные отношения переживают период глубоких перемен — закономерное, отвечающее реалиям эпохи изменение от переходной однополярной (хотя она дольше существовала на уровне иллюзий и мифа) модели мироустройства к полицентрической. Этот процесс трансформации, в свою очередь, сопровождается конкуренцией таких тенденций во внешней политике ведущих государств мира, как прагматизм и мессианство.

В последнее время некоторые представители мирового сообщества пытаются внушить нам и, видимо, самим себе, что внешняя политика России основана на мессианстве. С завидной регулярностью вбрасываются осуждающие тезисы о том, что наша страна существует, мол, исключительно для того, чтобы преподать урок остальному человечеству о том, как надо или, наоборот, как не надо действовать. Это, мягко говоря, не соответствует действительности. Россия не собиралась и не собирается никого ничему учить.

Внешняя политика Российской Федерации базируется прежде всего на обеспечении ее национальных интересов с опорой на уважение международного права и принципов равноправия. Во главу угла ставится прозрачность и последовательность в деле поиска равновесия в системе международных отношений. Сложно игнорировать сформированную на протяжении веков роль России как уравнивающего фактора в развитии мировой цивилизации. Кроме того, если абстрагироваться от безликих фраз, то становится очевидным, что наша страна неоднократно доказывала не на словах, а на деле приверженность принципу создания стабильного и устойчивого миропорядка. Ответственность за поддержание безопасности в мире — для нас не пустой звук. Вклад России в разрешение кризисов на Ближнем Востоке, противостояние терроризму, организованной преступности, наркотрафику, а также другим угрозам — перечень отнюдь не эфемерных усилий России по укреплению миропорядка.

Если немного углубиться в историю, можно проследить закономерный разрыв мессианской идеологии с момента распада СССР, более того, отход от любой идеологии в пользу идей, идущих от жизни. Вот уже

более двух десятков лет во внешней политике России отсутствует этот идеологический компонент как полностью изживший себя. Нам попросту это не нужно. Вместо фанатичного «экспорта» ценностей и упорного насаждения мыслей и идей (чем, кстати, зачастую грешит Запад) Россия призывает всецело концентрироваться на совместном противодействии стоящим на повестке дня общим вызовам и угрозам, демонстрируя политику прагматической многосторонней дипломатии в адекватном ее проявлении.

И те наши партнеры, которые искренне привержены примату международного права, справедливости, здоровым традициям и ценностям и которые стремятся выстраивать на этой основе понятные коллективные подходы к решению актуальных проблем современности, в полной мере вписываются в этот главный внешнеполитический вектор России. Их не сбить с толку витиеватыми фразами о «разрушительной силе российской внешней политики», якобы направленной на нанесение ущерба Западу, пребывающему в состоянии «относительного упадка». Наоборот, подобная риторика присуща как раз тем, кто сам жаждет «лидерства», не гнушаясь порой методов, идущих вразрез не только с нормами общегосударственного общения, но и общечеловеческой этики. Сюда же можно причислить и стремление распространить свои ценности на весь мир. Правда, по нашему мнению, это скорее псевдоценности или ценности постхристианские. Кроме того, попытка что-то кому-то навязать всегда воспринимается в штыки. Мессианство во внешней политике любой страны — пустая трата времени, бесполезно растроченная энергия и, как следствие, нулевой, а подчас и разрушительный результат. Холодная война, по сути, повторила опыт религиозных войн в Европе. Сейчас, как и тогда, нет альтернативы принципам Вестфальской системы, выводящим идеологию за рамки международных отношений.

Словом, Россия давно выбрала путь взвешенного прагматизма, призванного обеспечивать в первую очередь развитие страны и опирающегося на безальтернативность политико-дипломатических методов ведения дел в международных отношениях.

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (с 2011 г.), доктор юридических наук (международное право), профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Заместитель министра иностранных дел России (2005–2011). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры. Действительный член РАЕН, член Российской академии космонавтики, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, Международного института космического права (IISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж). Почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания). Награжден орденами Почета, Дружбы, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, грамотами Правительства и Президента РФ.